

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.581.11

Дата поступления: 11.07.2022
рецензирования: 21.08.2022
принятия: 28.08.2022

**Анализ предложений с двойным подлежащим китайского языка
с позиций когнитивной лингвистики**

Л.А. Радус

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: lara_rad@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9852-0191>

Т.С. Большакова

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: tatyana_bolschakowa@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-040X>

Аннотация: В данной статье рассматривается структура предложений с двойным подлежащим, которые выделяются исследователями в отдельный вид простых предложений китайского языка. Актуальность темы обусловлена нерешенностью проблемы объяснения роли и сущности двух именных групп в начале предложения (noun phrases / NP1 и NP2) и растущим интересом к когнитивной лингвистике как к относительно новому и перспективному направлению. В связи с особенностями китайского языка, вытекающими из его типологических характеристик, возникает необходимость более комплексного подхода, нежели классический синтаксический анализ или актуальное членение предложения. На основе анализа материала произведения китайского писателя Лу Синя и предложений из живой речи носителей языка выдвигается гипотеза, согласно которой предложение с двойным подлежащим представляет собой референциальную структуру, где NP1 выступает в роли когнитивной точки отсчета, а NP2 составляет подлежащее внутреннего простого предложения. В качестве доказательства приведены ряд положений когнитивной лингвистики и результаты исследований таких ученых, как Рональд Лангакер, Роберт Лоренс Траск, Цао Фэнфу и Вэнь Сюй. Путем диахронического анализа прослеживается связь структуры предложения с двойным подлежащим с отношениями неотчуждаемой посессивности / принадлежности. Также выдвигается предположение, что отношения между NP1 и NP2 могут носить характер тождественного означаемого. Новизна полученных результатов исследования заключается в отходе от традиционных взглядов на данную синтаксическую структуру, согласно которым NP1 и NP2 относятся либо к категории подлежащего, либо к категории топика.

Ключевые слова: предложение с двойным подлежащим; топик; подлежащее; именная группа; когнитивная точка отсчета; посессивность / принадлежность.

Цитирование. Радус Л.А., Большакова Т.С. Анализ предложений с двойным подлежащим китайского языка с позиций когнитивной лингвистики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 102–109. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-102-109>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Радус Л.А., Большакова Т.С., 2022

Лариса Александровна Радус – начальник кафедры дальневосточных языков, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

Татьяна Сергеевна Большакова – курсант IV курса факультета иностранных языков, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2022
Revised: 21.08.2022
Accepted: 28.08.2022

**Analysis of Chinese double-subject constructions
from the viewpoint of cognitive linguistics**

L.A. Radus

Military University, Moscow, Russian Federation
E-mail: lara_rad@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9852-0191>

T.S. Bolshakova

Military University, Moscow, Russian Federation
E-mail: tatyana_bolschakowa@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-040X>

Abstract: This article examines the structure of double subject construction, which has been identified by researchers as a separate type of simple sentences in Chinese. The relevance of the topic is determined by the unsolved problem

of explaining the role and essence of two noun phrases at the beginning of a sentence (NP1 and NP2) and a growing interest in cognitive linguistics as a relatively new and promising scientific direction. Due to the peculiarities of the Chinese language arising from its typological characteristics, a more comprehensive approach than classical syntactic analysis or topical sentence partitioning becomes necessary. Based on the analysis of the Chinese writer Lu Xun's works and the sentences in the natural speech of the native speakers, we hypothesize that the double subject construction is a referential structure, where NP1 is a reference point, and NP2 is the subject of the inner clause. A number of cognitive linguistics propositions and research findings by scholars such as Ronald Langacker, Robert Lawrence Trask, Tsao Fengfu (曹逢甫) and Wen Xu (文旭) are cited as evidence. Through diachronic analysis, the structure of the double-subject sentence is traced to a relationship of inalienable possession. It is also suggested that the relationship between NP1 and NP2 could be an identical signifier. The novelty of the findings is in the departure from traditional views of this syntactic structure according to which NP1 and NP2 belong to either the subject or the topical category.

Key words: double subject construction; topic; subject; noun phrase; reference point; possession.

Citation. Radus L.A., Bolshakova T.S. Analysis of Chinese double-subject constructions from the viewpoint of cognitive linguistics. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 102–109. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-102-109>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Radus L.A., Bolshakova T.S., 2022

Larisa A. Radus – head of the Department of Far Eastern Languages, Military University, 14, Bolshaya Sadovaya Street, Moscow, 123001, Russian Federation.

Tatiana S. Bolshakova – 4th year cadet of the Department of Foreign Languages, Military University, 14, Bolshaya Sadovaya Street, Moscow, 123001, Russian Federation.

Введение

Согласно Чарльзу Ли и Сандре Томпсон, типологические признаки и характеристики китайского языка подразумевают наличие в нем так называемой структуры предложения с двойным подлежащим 双主语句.

Данный тип предложений характеризуется наличием двух именных групп (здесь и далее – NP1, NP2), за которыми прочно закрепился термин «подлежащие». Тем не менее четкой дефиниции NP1 и NP2 пока не существует. По мнению ряда исследователей, они представляют собой два самостоятельных подлежащих. Другие ученые полагают, что NP1 и NP2 являются топиками. Наконец, существует точка зрения, согласно которой данные именные группы входят в состав единого топика. Объем NP могут быть присущи как признаки подлежащего (отсутствие специальных грамматических показателей), так и свойства топика (начальная позиция в предложении). Однако подобное деление относительно условно и не является аксиоматичным, т. к. справедливость данных характеристик зачастую зависит от конкретного контекста. Широкий спектр гипотез затрудняет объяснение структуры предложения с двойным подлежащим и роли его именных групп [Березина 2013; Бюлер 1993; Демьянков 1979]. Таким образом, в связи с невозможностью с полной уверенностью отнести NP1 и NP2 ни к категории подлежащего, ни к категории топика возникает закономерный вопрос: как наиболее рационально объяснить данные структуры? Мы считаем, что ответ можно найти, взяв за основу положения когнитивной лингвистики – направления, «во многом определяющего лицо современной мировой лингвистической науки» [Попова, Стернин 2007, с. 3] – и рассмотрев предложение с двойным подлежащим как референциальную структуру с когнитивной точкой отсчета (reference point).

В данной работе ставится цель проанализировать предложения с двойным подлежащим не с опо-

рой на традиционные категории «европейского» синтаксиса или логики, а как референциальную структуру. В качестве доказательств приводятся положения когнитивной лингвистики [Коцик 2017; 2018] (Коннова 2012). В достижении цели предстоит решение ряда задач:

- доказать, что данная структура является референциальной;
- выделить ее основные составляющие;
- объяснить ее происхождение.

В качестве источника и материалов используются отрывки из сборника Лу Синя «К оружию» (呐喊), исторического труда Чжаньго цэ (战国策) и предложения из повседневного дискурса современного китайского языка.

Предложение с двойным подлежащим с точки зрения когнитивной лингвистики

Изучением предложений с двойным подлежащим в различных языковых системах занимался один из основоположников когнитивной лингвистики Рональд Лангакер. По его мнению, существует 2 вида структуры предложения с двойным подлежащим: предложение с двойным подлежащим в узком смысле этого понятия и предложение с двойным подлежащим, в состав которого входит только самостоятельное простое предложение. В данном простом предложении представлено отдельное подлежащее со сложным описанием. Субъект восприятия (в сознании которого формируется концепт) способен превратить представляемый объект в когнитивную точку отсчета. Следовательно, между целью и другим объектом устанавливается мысленный контакт. Данные объекты проходят через специальный «домен» [Жаботинская 2008, с. 62], или сферу когнитивной точки отсчета. Именно в этом заключается суть базовых отношений в структуре предложения с двойным подлежащим.

Внутреннее и внешнее подлежащие представляют собой именные группы NP 1 и NP 2. Сказуе-

мое имеет как минимум один траектор – наиболее когнитивно выделенную сущность, т. е. внутреннюю когнитивную точку отсчета (reference point). Внутреннее придаточное предложение содержит только подлежащее и сказуемое. Это является примером классических грамматических отношений, в которые вступает подлежащее-существительное.

По его мнению, NP2 и VP образуют «внутреннее» простое предложение (inner clause), в то время как вся структура представляет собой завершенное полноценное предложение (full clause). NP1 он называл внешним подлежащим (outer subject), а NP2 – внутренним подлежащим (inner subject). К примеру, в предложении “我脑子不够用” (Wǒ nǎozi bùgòu yòng. Мне не хватает мозгов.) 我 Wǒ и 脑子 nǎozi являются именными группами, то есть образцом двойного подлежащего: 我 представляет собой внешнее подлежащее, а 脑子 – внутреннее подлежащее. Ученый полагает, что внешние подлежащие являются подлежащим всего предложения, а внутреннее подлежащее – подлежащим только для внутреннего простого предложения. Он иллюстрирует анализ следующей схемой (рис. 1) [文旭 2008, с. 8].

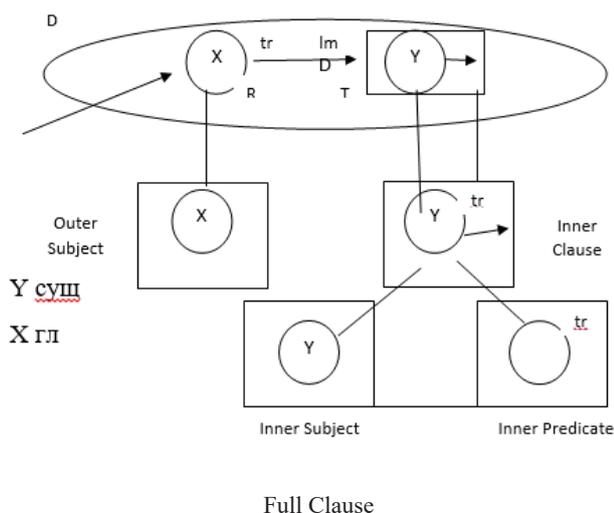

Рис. 1

Tr = траектор (trajectory). Траектором называют «наиболее когнитивно выделенную сущность» [Скребцова 2011, с. 139]; Im = ориентир/landmark [Березина 2013, с. 107]. Это когнитивно выделенная сущность, отличная от траектора; D = домен/когнитивная сфера (domain). Доменом называют «сферу знаний, представлений и ощущений, к которой отсылает соответствующее слово» [Скребцова 2011, с.135]. Также под данным термином понимается «семантическая структура, которая функционирует в качестве основы (фоновое знание, «поддерживающее» концепт и без которого концепт не может быть понят) для профилирования хотя бы одного концепта, обыкновенно нескольких» [Хренова 2014, с. 159]. R = когнитивная точка отсчета (reference point), т. е. некий менталь-

ный образ. T = целевая сущность (target). Она является выражением пропозиции, т. е. мысленного образа языковой ситуации как сущности, характеризующейся временным параметром. Внутреннее подлежащее совместно с внутренним сказуемым (inner predicate) образуют предложение, в котором внутреннее подлежащее является траектором. После выделения внутреннего предложения оно становится ориентиром, так как внешнее подлежащее, относящееся ко всему предложению и выполняющее функции траектора, становится когнитивной точкой отсчета, а внутреннее простое предложение становится ориентиром. При этом Лангакер считает, что внешнее и внутреннее подлежащее находятся в простых предложениях разного уровня

NP1 – это именное словосочетание. На различных уровнях структуры предложения с двойным подлежащим необходимо наличие самостоятельного простого предложения для создания отдельного интонационного рисунка и отдельного озабочаемого.

Позиция рассмотрения предложения с двойным подлежащим как конструкции с когнитивной точкой отсчета обладает важным преимуществом: понятие когнитивной точки отсчета включает в себя как топик, так и подлежащее, т. к. оба понятия способны выступать в роли когнитивной точки отсчета. Подлежащее может быть рассмотрено как исходный пункт, с которого говорящий начинает сообщение. По мнению Уоллеса Чейфа, функция грамматического подлежащего заключается в выражении исходного пункта мыслей с последующим добавлением дальнейшей информации. Топик способен брать на себя роль когнитивной точки отсчета и отсылать к касающейся его области знаний. В свою очередь, другие ассоциирующиеся высказывания (целевые сущности) могут полностью войти в нее. В качестве примера рассмотрим предложения (1). Если перед нами топик, то он обратит внимание читающего (слушающего) на соответствующую сферу. В свою очередь, последующие предложения уже будут полностью относиться к ней.

(1) Let's talk about the wedding. October would be a good month. I do not want too many guests. I think a priest should perform the ceremony. Do you need a lot of flowers?

В данном примере топик wedding является когнитивной точкой отсчета.

Лангакер считает, что человек обладает основной когнитивной способностью – «использовать представления об одной сущности в качестве когнитивной точки отсчета для установления мысленного контакта (mental contact) а с другим объектом, т. е. с целевой сущностью (target, T)». Домен когнитивной точки отсчета – это совокупность всех ее потенциальных целевых сущностей. Иными словами, механизм фокусирования на концептах (концептуализация) использует некий представляемый объект в качестве когнитивной

точки отсчета, а также еще одно слово для создания другой сущности и мысленного контакта с целью высказывания. Понятие когнитивной точки отсчета подразумевает некоторую когнитивную / познавательную деятельность, в ходе которой в сознании либо совершается «мысленный путь» от одного объекта к другому, либо устанавливаются отношения между ними.

Структура когнитивной точки отсчета может быть представлена на следующей схеме (рис. 2) [文旭 2008, с. 9].

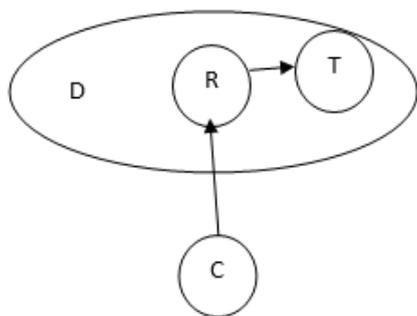

Рис. 2
Fig. 2

С – механизм фокусирования на концептах – это то, что управляет понятиями. Стрелка обозначает ход мыслей, или ментальную траекторию (mental path), которая помогает установить «мысленный контакт с другой сущностью» (Скребцова, 2011, с. 149). В языке когнитивная точка отсчета может проявляться различными способами, например выступать в качестве основы для метонимии. Если применить к данной схеме предложение 他眼睛却看着我 (Tā yǎnjīng què kànzhe wǒ. Он [его глаза] смотрит на меня), то получается следующее: механизм фокусирования на концептах проходит через семантический домен предложения (3) и превращает 他 Tā в когнитивную точку отсчета, которая позволяет субъекту осознать ядро высказывания – 眼睛却看着我 yǎnjīng què kànzhe wǒ через ментальную траекторию / мысленный путь.

В предложении (2) мы видим противоборство двух факторов – это «потребности говорящего выражаться точно и естественное стремление думать и говорить о вещах, обладающих наибольшей когнитивной выделенностью. Обычно соблюдаются следующие приоритеты: человек > нечеловек, целое > часть, конкретное > абстрактное, видимое > невидимое [Скребцова 2008, с. 149]. Иными словами, человек, а также конкретные видимые сущности и целостные объекты более вероятны в качестве когнитивной точки отсчета» (Скребцова 2011, с. 149).

(2) a. Langacker has some pages missing (речь идет о книге, а не об авторе);

b. The kettle is boiling. (the kettle – это «видимое», the water – это то, что увидеть нельзя).

Данная базовая когнитивная способность проявляется как в перцептивном, так и в абстрактном отношении. В (3a) описывается роль когнитивной точки отсчета в зрительном восприятии, ее цель – определить место предмета в пространстве. В (3b) ни о каком зрительном восприятии речи нет. В подобном предложении когнитивная точка отсчета может выступать связующим звеном для порядка слов.

(3) a. Do you see that large boulder about half-way up the mountain? There is a climber just above it.

b. Do you know that guy who mows our lawn? His girlfriend is pregnant.

В обоих предложениях введена когнитивная точка отсчета: boulder, и guy. Однако в 3b она является основой предложения, позволяющей сосредоточить внимание говорящего/слушающего на смысле высказывания.

По аналогии с этим когнитивная точка отсчета может быть использована для анализа предложения с двойным подлежащим в китайском языке. Рассмотрим следующий пример:

(4) 他口渴. (Tā kǒu kě. Он хочет пить.)

В данном предложении 他 Tā представляет собой когнитивную точку отсчета, за которой следует скрытая цель, например: 口渴 kǒu kě 、肚子饿 Dùzi è 、头痛 tóu tòng 、手软 shǒu ruǎn 、眼睛近视 yǎnjīng jìnshì и т. д. Однако в (4) цель высказывания – 口渴 kǒu kě, следовательно, читатель/слушатель может посредством когнитивной точки отсчета приблизиться к ней. Обратимся к следующей схеме (рис. 3) [文旭 2008, с. 9].

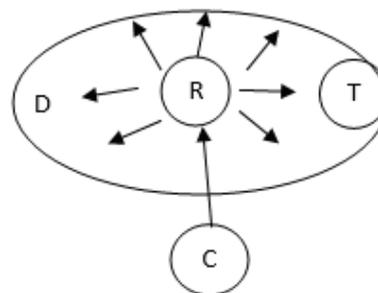

Рис. 3
Fig. 3

На схеме (рис. 3) представлено большое количество скрытых целей, однако говорящий использует только одну: 口渴 kǒu kě. Отталкиваясь от когнитивной точки отсчета, читатель приходит к пониманию всего, что к ней относится. Поэтому китайское предложение с двойным подлежащим в общем обладает следующей структурой: [[когнитивная точка отсчета] + [подлежащее + сказуемое]].

Можно предположить, что предложения с двойным подлежащим существовали уже в древнем китайском языке:

(5) 邹忌修八尺有余, 身体逾俚. (Zōujì xiū bā chǐ yǒuyú, shēntǐ yúli. Цзоу Цзисиу более восьми футов ростом, красив телом.)

С точки зрения диахронии определить конкретное время возникновения структуры предложения с двойным подлежащим не представляется возможным. Однако это не умаляет важности и значимости ее изучения для китайского языка.

Вэнь Сюй предполагает, что термин «предложение с двойным подлежащим» происходит от структуры 非双主语结构 *fēi shuāngzhǔyǔ jiégòu*, и объясняет выдвигание данного типа предложений на основании посессивной связи. Отношения между двумя именными группами подобных предложений изначально ограничены 不可让予的领属关系 *bùkě ràng yǔ de lǐngshǔ guānxì* – inalienable possession, или же «неотчуждаемой посессивностью» [Давлетшина 2008, с. 51]. Под так называемой неотчуждаемой посессивностью понимаются постоянные и обязательные отношения между «обладателем» и «обладаемым». Примером подобных отношений является человек с его тенью, отпечатком стопы и т. д. Таким образом, NP2 является гипонимом NP1. Отношениям неотчуждаемой посессивности противопоставлены отношения отчуждаемой принадлежности (alienable possession). Она продемонстрирована в таких словосочетаниях, как 我的书 (*wǒ de shū*. Моя книга), между 我 *wǒ* и 书 *shū*.

Подобного рода отношения – довольно частое явление для китайского языка. Рассмотрим следующие примеры (6).

1. 他眼睛却看着我。 (*Tā yǎnjīng què kànzhe wǒ*. Он [его глаза] смотрит на меня.)

2. 他身材很高大, 青白脸色, 皱纹间时常夹些伤痕: 一部乱蓬蓬的花白的胡子。 (*Tā shēncái hěn gāodà, qīng bái liǎnsè, zhòuwén jiān shícháng jiā xiē shānghén: yī bù luànpéngpéng de huābái de húzi*. Он высокий и крупный [тело высокое и крупное], с бледным лицом, между морщинами видны частые шрамы: спутанная серая борода.)

3. 他身材增加了一倍。 (*Tā shēncái zēngjiāle yī bèi*. Он [рост] вырос в два раза.)

4. 他两颊都鼓起来了, 仿佛气恼这答案正和他的议论 «差不多», 近乎随声附和模样。 (*Tā liǎng jiá dōu gǔ qǐláile, fāngfú qìnǎo zhè dá'àn zhènghé tā de yìlùn* «*chābùduō*», *jìnhū suíshēngfùhè múyàng*. Его [он] щеки надулись, как будто его раздражало, что ответ «почти» повторял его довод, практически слово в слово.)

5. 红鼻子老拱手里擎了一碗黄酒, 说着, 向间壁努一努嘴。 蓝皮阿五便放下酒碗, 在他脊梁上用死劲的打了一掌。 (*Hóng bízi lǎo gǒngshǒu lǐ qíngle yī wǎn huángjiǔ, shuōzhe, xiàng jiānbì nǔ yī nǔzuǐ. Lán pí ā wǔ biàn fàngxià jiǔ wǎn, zài tā jǐliang shàng yòng sǐjìn de dǎle yī zhǎng*. Красноносый Лао Гун протянул ему держать чашу с рисовым вином и сказал, что обиделся. Синекожий А У поставил чашу с вином и энергично хлопнул его по спине.)

6. 九斤老太虽然高, 耳朵却还不恨, 但也没听到孩子的话, 仍旧自己说《这真是一代不如一代!》 (*Jiǔ jīn lǎo tài suīrán gāo, ěrduǒ què hái bú dào hái zǐ de huà, réngjiù zìjǐ shuō «zhè zhēn shì yī dài bù rú yī dài!»*)

bù hèn, dàn yě méi tīng dào hái zǐ de huà, réngjiù zìjǐ shuō «zhè zhēn shì yī dài bù rú yī dài!» Хотя старушка Цзю Цзинь высокая, ее уши все еще служат ей, она не услышала слов ребенка. Она сказала сама себе: «Действительно поколение с поколением не сравнится!»)

(鲁迅 2000, 《呐喊》. «К оружию», Лу Синь)

Вышеуказанные примеры наглядно демонстрируют отношения отчуждаемой и неотчуждаемой посессивности между NP1 и NP2. Однако по данному критерию они не являются полностью тождественными и равнозначными. Предложения (6) 1–6 можно разделить на две группы:

– предложения 1–4, в которых NP1 – это «собственник» NP2;

– предложения 5–6, в которых NP2 – это «собственник» NP1.

Некоторые глаголы могут быть использованы в отношениях как неотчуждаемой, так и отчуждаемой посессивности. Ярким примером такого явления можно назвать глагол *to own* в английском языке, для которого зачастую характерна отчуждаемая принадлежность. Так, можно сказать: *George owns a car*, в то время как предложение *George owns a big noise* недопустимо (если только речь не идет о его собственном носе). Напротив, глагол *to have* может употребляться в обоих видах отношений. В китайском языке для предложения с двойным подлежащим характерна неотчуждаемая посессивность:

(7) 他的手臂长, 合适打篮球。 (*Tā de shǒubì zhǎng, héshì dǎ lánqiú*. У него [он] длинные руки, как раз для баскетбола.)

Если удалить маркер принадлежности *的 de*, то анализ данного предложения приведет к совершенно другому результату:

(8) a. 他 (的) 手臂长, 合适打篮球。

b. 他 (参照点) 手臂长, 合适打篮球。

Пример отношения между человеком и частями его тела наиболее наглядно демонстрирует типичные отношения неотчуждаемой посессивности. Подобного рода отношения характерны для китайского языка в связи с тем, что касаются всех видов несимметричности в когнитивной выделенности. То есть сам человек с большей вероятностью может быть использован в качестве топика, чем части его тела. Исследователь из КНР, Тайвань, Хуан Сюаньфань (黄宣范) уже выносил на обсуждение концепт «тело»: «В общих чертах философы Тайваня времен ранней Цинь уже разработали свою точку зрения на философию тела человека. Оно состоит из трех основных видов материи: «естественного» (физического) тела – 自然的身体 – *Zirán de shēntí*, материи духа ци – 精神物质的气 – *Jīngshén wùzhí de qì* и сердца чистого духа – 纯粹精神的心 – *Chúncuì jīngshén de xīn*. Слово *心 xīn* китайском языке соответствует английским словам *mind* и *heart*. В Древнем Китае сердце считалось главным из пяти важнейших

внутренних органов. Фраза “Сердце контролирует разум” подразумевает, что оно отвечает за мысли и духовную деятельность человека. К примеру: Мэн Юй сказал Гао Цзы: “Предназначение сердца – думать”». Этим объясняется тот факт, что в Древнем Китае оно часто называлось мыслительным органом. Физическое тело 身 shēn управляется сердцем 心 xīn. Кто может позаботиться о теле, тот может завоевать сердце. Исходя из манеры поведения, традиционно сложившейся в китайской культуре, лучшим способом подчинить человека считается психологическое нападение, «атака на сердце», а самый простой путь лежит через тело. Сердце же – его основная часть (大 БКРС).

Это философское осмысление находит отражение в следующих примерах:

(8) а. 她很高兴/生气/紧张. (Tā hěn gāoxìng/shēngqì/jǐnzhāng. Она очень рада / злится / взволнована.)

б. 她人很高兴/生气/紧张. (Tā rén hěn gāoxìng/shēngqì/jǐnzhāng. Она человек веселый / злится / взволнована.)

с. 她心里很高兴/生气/紧张. (Tā xīnlǐ hěn gāoxìng/shēngqì/jǐnzhāng. В ее сердце радость / гнев / волнение.)

Следует еще раз подчеркнуть: в китайском языке предложения с двойным подлежащим представляют собой предложения, в которых именные группы находятся в отношении посессивности с опущением маркера принадлежности 的 De.

В английском языке никогда не наблюдалось подобных посессивных структур, однако в нем могут быть использованы другие средства для обозначения отношений между человеком и частями его тела. Например, [曹逢甫2005, с. 6]:

(9) а. The scene touched her.

б. The scene touched her heart.

(10) а. She is a little touched.

б. She is a little touched in her heart.

Несмотря на то что некоторые ученые считают пары предложений в (9) и (10) синонимичными, между ними есть одно незначительное различие: (а) описывает человека, а (б) – его «составную часть», т. е. орган.

Естественно, это касается не только вышеуказанных предложений. К примеру, отношения NP1 и NP2 как целого и частного (11); родовидовые (12) и релятивные отношения (13).

(11) а. 三十六计, 走为上计. (Sānshíliù jì, zǒu wéi shàng jì. Из тридцати шести стратегий лучшая – уйти.)

б. 这些学生, 这个最刻苦. (Zhèxiē xuéshēng, zhège zuì kèkǔ. Среди данных студентов этот самый упорный.)

(12) 车 (啊), 奔驰最漂亮. (Chē (a), bēnchí zuì piàoliang. Из машин красивее всего мерседесы.)

(13) 这件事 (啊), 他的经验最丰富. (Zhè jiàn shì (a), tā de jīngyàn zuì fēngfù. В этом деле у него больше всего опыта.)

Помимо маркера принадлежности 的 de между NP1 и NP2 возможно наличие глагола 有 yǒu, т. к. он подразумевает наличие референциальных отношений:

(14) 车有奔驰. (Chē yǒu bēnchí. Есть автомобили Mercedes-Benz.)

Заключение

Типологические характеристики китайского языка накладывают на его изучение определенный отпечаток и могут вызывать некоторые трудности для лингвистов. Одна из проблем, которая всегда оставалась актуальной для синологов-лингвистов и многократно поднималась в ряде научных трудов, – это необходимость «многопланового» подхода к изучению вопросов языковой системы китайского языка. Так, например, рассуждая о методах синтаксического анализа предложения, многие китайские ученые пришли к следующему выводу: полностью верный анализ предложения невозможен без учета семантического значения грамматических единиц. Мы придерживаемся схожей позиции и считаем, что рассматривать предложение с двойным подлежащим исключительно с точки зрения синтаксиса или актуального членения нерационально. Подобная точка зрения не дает исчерпывающего объяснения сущности NP1 и NP2 и связей между компонентами предложения.

Таким образом, из вышеприведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– предложение с двойным подлежащим – это референциальная структура. Первая именная группа, включающая имя или именное словосочетание, NP1 является когнитивной точкой отсчета всего предложения, а вторая NP2 – подлежащим внутреннего простого предложения;

– предложение с двойным подлежащим изначально происходит от отношений посессивности. Первая именная группа является «обладателем», а вторая, в свою очередь, – «обладаемым». Это наглядно демонстрируется на примере человека и частей его тела. Подобный анализ также применим к топико-ориентированным структурам;

– помимо посессивности, NP1 и NP2 могут быть объединены связью тождественного означаемого, при которой NP1 и NP2 характеризуют один и тот же объект.

Итак, мы предлагаем предложение с двойным подлежащим с позиций когнитивной лингвистики как референциальную структуру, соответствующую формуле [[когнитивная точка отсчета] + [подлежащее + сказуемое]] и тесно связанную с отношениями неотчуждаемой посессивности.

Материалы исследования

鲁迅 2000 – 呐喊. 北京: 外文出版社, 2000.

Скребцова 2011 – *Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика: курс лекций. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с. URL: https://www.academia.edu/20012177/TATIANA_G_SKREBTSOVA_COGNITIVE_LINGUISTICS_A_SERIES_OF_LECTURES_ТАТЬЯНА_Г_СКРЕБЦОВА_КОГНИТИВНАЯ_ЛИНГВИСТИКА_КУРС_ЛЕКЦИЙ.

大БКРС – 大БКРС. Режим доступа: <https://bkrs.info>.

Библиографический список

文旭 2008 – 文旭. 汉语双主语构式的认知语法观 // 外语教学. №. 4. С. 6–11.

曹逢甫 2005 – 曹逢甫. 汉语的句子与子句结构. 北京语言大学出版社. 2005. 393 p.

Langacker 2003 – *Langacker Ronald W.* Double-subject and Complex – predicate Constructions // *Cognitive Linguistics*. 2003. Vol. 14, no. 1. P. 1–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/cogl.2003.001>.

Langacker 2017 – *Langacker R.* Ten Lectures on the Basics of Cognitive Grammar by Ronald Langacker. Leiden; Boston: Brill, 446 p. DOI: <https://doi.org/10.1163/9789004347458>.

Березина 2013 – *Березина О.А.* К вопросу о концептуальном субстрате безличных структур // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 1, № 2. С. 104–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20415378>. EDN: <https://elibrary.ru/retmql>.

Бюлер 1993 – *Бюлер Карл.* Теория языка. Москва: Прогресс, 1993. 528 с. URL: <https://superlinguist.ru/obshchee-izykoznanie-skachat-knigi-besplatno/biuler-karl-teoriia-izyaka.html>.

Давлетшина 2018 – *Давлетшина С.М.* Анализ структурных особенностей категорий посессивности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (197). С. 51–55. DOI: <http://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-8-51-55>. EDN: <https://elibrary.ru/yotykt>.

Демьянков 1979 – *Демьянков В.З.* «Субъект», «тема», «топик» в американской лингвистике последних лет: Обзор II // Известия Академии наук СССР: сер. литературы и языка. 1979. Т. 38, №. 4. С. 368–380. URL: http://www.infolex.ru/IZV4_79.html; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21495695>. EDN: <https://elibrary.ru/sckdqz>.

Жаботинская 2008 – *Жаботинская С.А.* Модели репрезентации знаний в контексте различных школ когнитивной лингвистики: интегративный подход // Когнитивные исследования языка. 2008. № 3. С. 61–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18441558>. EDN: <https://elibrary.ru/pnomcx>.

Коннова 2012 – *Коннова М.Н.* Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Калининград: Издательство БФУ им. Канта, 2012. 313 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20208029>. EDN: <https://elibrary.ru/rafniv>.

Коцик 2018 – *Коцик К.Э.* Методика синтаксического анализа предложений китайского языка по топиковым составляющим // Научный диалог, 2018. № 10. С. 78–88. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-10-78-88>. EDN: <https://elibrary.ru/ymbkxr>.

Коцик 2017 – *Коцик К.Э.* Топик китайского типа в работах Ши Динсюя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7–1 (73). С. 102–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29253780>. EDN: <https://elibrary.ru/yqefv>.

Попова, Стернин 2007 – *Попова З.Д., Стернин И. А.* Когнитивная Лингвистика. Москва: АСТ, Восток–Запад, 2007. 315 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=1345982>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21122351>. EDN: <https://elibrary.ru/rufsvd>.

Хренова 2014 – *Хренова А.В.* Современная когнитивная лингвистика за рубежом. Основные единицы исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1–1 (57). С. 156–161. URL: <https://vestnik.kemsu.ru/jour/article/view/674>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21420486>. EDN: <https://elibrary.ru/satjcl>.

References

Wen Xu 2008 – *Wen Xu* (2008) Cognitive-grammatical view of double-subject constructions in Chinese. *Foreign Language Education*, no. 4, pp. 6–11. (Original in Chinese)

Tsao 2005 – *Tsao Fengfu* (2005). Sentence and clause structure in Chinese. Beijing Language and Culture University Press, 393 p. (Original in Chinese)

Langacker 2003 – *Langacker Ronald W.* (2003) Double-subject and Complex – predicate Constructions. *Cognitive Linguistics*, vol. 14, no. 1, pp. 1–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/cogl.2003.001>.

Langacker 2007 – *Langacker Ronald W.* (2017) Ten Lectures on the Basics of Cognitive Grammar by Ronald Langacker. Leiden; Boston: Brill, 446 p. DOI: <http://doi.org/10.1163/9789004347458>.

Berezina 2013 – Berezina O.A. (2013) On the conceptual substrate of impersonal structures. *Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 1, no. 2, pp. 104–111. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20415378>. EDN: <https://elibrary.ru/retmql>. (In Russ.)

Bühler 1993 – Carl Bühler (1993). *Theory of Language*. Moscow: Progress, 528 p. Available at: <https://superlinguist.ru/obshchee-iazykoznanie-skachat-knigi-besplatno/biuler-karl-teoriia-iazyka.html>. (In Russ.)

Davletshina 2018 – Davletshina S.M. (2018) Structural peculiarities analysis of the category of possessiveness. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 8 (197), pp. 51–55. DOI: <http://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-8-51-55>. EDN: <https://elibrary.ru/yotykt>. (In Russ.)

Demyankov 1979 – Demyankov V.Z. (1979) «Subject», «theme», «topic» in American linguistics of the recent years: Review II. *Izvestiya Akademii nauk SSSR: ser. literaturny i yazyka*, vol. 38, no. 4, pp. 368–380. Available at: http://www.infoex.ru/IZV4_79.html; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21495695>. EDN: <https://elibrary.ru/sckdqz>. (In Russ.)

Zhabotinskaya 2008 – Zhabotinskaya S.A. (2008) Models of knowledge representation in the context of different schools of cognitive linguistics: integrative approach. *Cognitive Studies of Language*, no. 3, pp. 61–74. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18441558>. EDN: <https://elibrary.ru/pnomcx>. (In Russ.)

Kotcik 2018 – Kotcik K.E. (2018). Method of syntactic analysis of Chinese sentences on topical components. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 10, pp. 78–88. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-10-78-88>. EDN: <https://elibrary.ru/ymbkxr>. (In Russ.)

Kotsik 2017 – Kotsik K.E. (2017) Chinese topic in Shi Dingxu's works. *Philology. Theory & Practice*, no. 7–1 (73), pp. 102–107. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29253780>. EDN: <https://elibrary.ru/yqeefv>. (In Russ.)

Popova, Sternin 2007 – Popova Z.D., Sternin I.A. (2007) *Cognitive linguistics*. Moscow: AST, Vostok-Zapad, 315 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=1345982>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21122351>. EDN: <https://elibrary.ru/rufsvd>. (In Russ.)

Khrenova 2014 – Khrenova A.V. (2014) Contemporary cognitive linguistics abroad. Basic research concepts. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1–1 (57), pp. 156–161. Available at: <https://vestnik.kemsu.ru/jour/article/view/674>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21420486>. EDN: <https://elibrary.ru/satjcl>. (In Russ.)